

*А. Ю. Мальчик,
директор Центра германистики
Кыргызско-Российского Славянского
университета, искусствовед*

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОРНАМЕНТ КЫРГЫЗСТАНА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Восходящий к глубокой древности архитектурный орнамент является не только одним из важных элементов декора зданий, играя важную роль в композиции архитектурных форм, но и отражает отношение современников к окружающей действительности, характерные для общества нравственно-эстетические идеалы и художественное мировосприятие. Специфика орнаментальных композиций в архитектуре заключается в том, что орнамент должен быть созвучен содержанию композиционного построения здания. На конструкциях и деталях, несущих нагрузку, характер архитектурного орнамента выявляет их напряженность, на несомых, и особенно на венчающих, элементах – их легкость. В интерьерах сооружений особенности архитектурного орнамента проявляются в его камерности, изяществе, более детальной проработке.

Ушедшее XX ст. можно охарактеризовать как эпоху достаточно успешного развития орнамента, получившего распространение в архитектуре жилых и общественных зданий, изделиях мастеров народных промыслов стран Центральной Азии. Национальный орнамент Кыргызстана, как и соседних центральноазиатских республик (Казахстан, Таджикистан и др.), наиболее широко использовался в декоре архитектурных сооружений 1930–50-х гг., созданных под влиянием классицистических традиций. Орнаментальные мотивы, украшающие фасады и интерьеры зданий этого периода, выполнялись в технике сграффито, лепки по гипсу или бетону и полихромной росписи. В 1960–80-е гг., архитектурный орнамент Кыргызстана создавался в технике мозаики из смальты, керамических плиток, мрамора и гранита, технике литья по бетону и чеканки по металлу. Им декорировали фасады и интерьеры общественных и жилых сооружений,

городские фонтаны, металлические решетки торговых и административных зданий.

В архитектуре жилых и общественных зданий, построенных в 1930–80-е гг., были распространены *растительные, зооморфные и геометрические мотивы* кыргызского орнамента, а также *советская эмблематика*. Внедрению мотивов национального орнамента в декор архитектурных сооружений способствовал глубокий интерес ведущих архитекторов республики к изделиям народного прикладного искусства, изучение ими научных трудов, посвященных материальной культуре Центральной Азии, и в частности кыргызской [4; 6; 8]. Среди традиционных *растительных узоров*, которые применяли зодчие Кыргызстана, наиболее популярны различные варианты мотива «волны» с завитками – «кыял» (фантазия). Данный вид декора, выполненный обычно в технике лепки по бетону, заимствован архитекторами из кыргызской и казахской вышивки. Лучшее всего мотив «кыял» представлен в портале и на фасадах Международного университета Кыргызстана (МУК) (архит. Е. Г. Писарской, 1954), павильона газированных вод (архит. А. М. Альбанский, 1952), зданий Союза художников и Айылбанка (1950-е), в постаменте памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу (архит. Е. Г. Писарской, 1975). В орнаментальном поясе фасадов здания МУК «волна» с завитками чередуется с цветочными розетками, что не было характерно для кыргызской вышивки и может восприниматься как новаторская трактовка традиционных кыргызских узоров. Столь же оригинально мотив «кыял» использован архитекторами в фасаде Института химии Национальной академии наук (1960-е). «Волна» с завитками является частью композиции с мотивом «шахматной» клетки («чымын канат» – крылья мухи) в обрамлении повторяющихся кругов. Сама композиция исполнена в технике мозаики из керамических плиток: мотив «кыял» дан красной краской на темно-синем фоне, геометрические мотивы – желтого и коричневого цвета.

Помимо «волны» с завитками, архитекторы Кыргызстана часто использовали в своих проектах такие растительные мотивы, как пальметты, полупальметты, узколепестковые розетки – «гюль» (цветок), круглые розетки с цветком внутри – «тогуз дёбё» (девять холмов), мотивы миндаля («бадам») и граната («анар»). В такой форме эти виды декора хорошо известны в вышивке и ювелирном искусстве кыргызов, а также соседних народов – казахов, таджиков и

узбеков. Различные варианты мотива «гюль» украшают капители колонн МУК и Кыргызского экономического университета (архит. Е. Г. Писарской, 1957), фасады павильона газированных вод, пилястры, решетки и интерьеры Кыргызского академического театра оперы и балета (архит. А. И. Лабуренко, 1955), портал здания мэрии г. Бишкека (архит. П. П. Иванов, 1957). Пальметты, полупальметты, узколепестковые розетки выполнены в технике лепки по гипсу и бетону, чеканки по металлу и полихромной росписи. Мотив «тогуз дёбё», нанесенный позолотой, коричневой, голубой и черной красками, присутствует на фасадах павильона газированных вод. Мотивы «бадам» и «анар», расписанные темно-синей, красной и черной красками, наряду с рогообразными узорами, составляют орнаментальные композиции мозаики Института биотехнологий.

Мотив «волна» с завитками и пальметты встречаются на надгробных камнях, каменных гробницах и мавзолеях XVII–XIX вв. («кой-тасы», «сагана-тамы») полуострова Мангышлак в Казахстане. Эти же орнаментальные узоры характерны для фасада и интерьеров Национальной академии наук Казахстана г. Алматы (архит. А. Щусев, Н. Простаков, 1948–1953), а также для зданий домов культуры Алматинской области и Дзезказгана (1950-е). Нередко узколепестковые и круглые розетки, популярные в декоре зданий Кыргызстана 1930–50-х гг., перекликаются по своим очертаниям с орнаментацией архитектуры Таджикистана этого же времени: Театр оперы и балета им. С. Айни (архит. А. Юнгер, В. Голли, Д. Билибин, 1939–1946), библиотека им. Фирдоуси (архит. С. Анисимов, 1950-е), Национальный музей Таджикистана им. Бехзода (архит. А. Кнопмус, 1955–1956) и др. [5, с. 75, 77; 2, с. 92–93; 1, с. 78–79].

Известны в архитектурном декоре общественных зданий Кыргызстана и растительные мотивы, созданные под влиянием орнаментации русского зодчества в стиле классицизма. Примером могут служить отлитые из бетона цветочные розетки на фасадах МУК и информационного агентства «Кабар» (1950-е).

Своеобразно воспринимаются мотивы шести- и семиконечной звезды, образующие композиции с цветочными и рогообразными мотивами. Данные мотивы, украшающие фасад здания аэропорта (1950-е), скорее всего, были заимствованы архитекторами в памятниках средневекового зодчества Среднеазиатского региона. Известно, что звездчатые мотивы («гирех»), состоящие из

сочетания различных многоугольников с многолучевыми звездами, относятся к числу ведущих типов архитектурного орнамента Узбекистана и Таджикистана. Более того, уходящий в глубокую древность мотив шестиконечной звезды имел не только декоративное назначение. Этот вид декора, по мнению ученых, являлся имитацией печати Сулеймана. По легенде, шестиконечная звезда из двух скрещенных треугольников считается печатью Сулеймана – библейского царя Соломона, включенного исламом в число пророков. Считалось, что Сулейман знал высшее имя бога, которое было вырезано у него на перстне. Обладая этим перстнем, Сулейман мог повелевать людьми, зверями, духами и стихиями.

В зооморфном орнаменте архитектурных сооружений излюбленными мотивами были рогообразные узоры в разнообразных вариациях («кочкор мюйюз», «тёрт мюйюз», «теке мюйюз»), завитки с отростками («карга тырмак») и мотивы, напоминающие крылья птицы («куш канат»). Рогообразные узоры, заимствованные из кыргызских и казахских войлочных и безворсовых ковров, узорных циновок и вышивки, постоянно применялись на фасадах и в интерьере общественных и жилых зданий, в постаментах памятников скульптуры. Мотивы данной разновидности выполнялись в технике лепки по бетону и гипсу, чеканки по металлу, полихромной росписи, мозаики из гранита, мрамора и керамических плиток. Узоры «мюйюз» (рог), «карга тырмак» (когти ворона) и «куш канат» (крылья птицы) богато декорируют Кыргызский академический театр оперы и балета, Институты химии и биотехнологий, здания Союза художников и агентства «Кабар», Национальной библиотеки (архит. С. Нургазиев, К. Ибраев и др., 1984), Дом связи в г. Бишкеке (архит. А. Исаев, О. Жанеков, Ы. Ишенов, 1985), Кыргызский государственный исторический музей (архит. В. Анистратов, С. Абышев и др.), здания филармонии (архит. А. Печенкин и др., 1980) и Национального университета (1938), а также многие другие архитектурные памятники республики.

Аналогичные рогообразные мотивы высечены на каменных надгробных столбах XVII–XIX вв. («кулуп-тасы») полуострова Мангышлак в Казахстане. Рогообразные узоры украшают также фасады и интерьеры многих архитектурных сооружений современного Казахстана, в частности Театра оперы и балета им. Абая (архит. Н. Простаков, Т. Басенов и др., 1941) и Национальной академии наук [5, с. 68–69; 2, с. 90, 96].

Значительно меньшее распространение в архитектуре

Кыргызстана получил такой традиционный зооморфный мотив, как «ит куйрук» (хвост собаки), напоминающий бегущую волну. Этот узор – один из основных в декоре фонтана у Дворца бракосочетания в Бишкеке (архит. А. Логунов, А. Клишевич, 1986). Мотив «ит куйрук» выложен в технике мозаики из белых, красных и коричневых камешков смальты.

К числу инновационных зооморфных мотивов относятся стилизованные изображения головы архара белого цвета и зеленого бегущего козла в цветной мозаике Института биотехнологий, а также декоративное изображение головы оленя на фасаде Национальной филармонии, выполненное в технике чеканки по металлу. Новые зооморфные мотивы образуют единую композицию с традиционными рогообразными и растительными узорами. Оригинально использован образ горного козла и при оформлении экстерьера Дворца спорта им. Кожомкула (архит. В. Костин, В. Маруков, 1974). Три пары горных козлов, зеркально отображающих друг друга, образуют полукруг, который напоминает восходящее солнце. Полукруг с животными, выложенный желтыми камешками смальты, дополняет фрагмент цветочной розетки из бетона.

Единственным антропоморфным мотивом является схематичное лицо девушки, соединенное с рогообразными и цветочными элементами орнамента. Данный мотив включен в декоративное панно из металла, украшающее портал здания филармонии.

Геометрические мотивы кыргызского орнамента в архитектуре немногочисленны и чаще всего играют роль второстепенных элементов орнаментальных композиций. Среди них: круги («айчык» – луна), треугольники («тумар» – амулет), вихревые розетки («кюн» – солнце), зигзаги («ийрек») и «шахматные» клетки («чымын канат»). Кыргызские узоры данной группы лучше всего прослеживаются в зданиях мэрии г. Бишкека, филармонии, Института химии, в постаменте памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу и фонтана у Дворца бракосочетания. Мотивы выполнены в технике лепки по бетону, чеканки по металлу, полихромной росписи и выложены из камешков смальты.

Советская эмблематика украшала фасады общественных зданий Кыргызстана и соседних центральноазиатских республик в 1930–80-е гг. Символы советского времени – серп и молот, пятиконечная звезда, гербы СССР и Киргизской ССР – обычно выполнялись из бетона, металла или наносились в технике полихромной росписи. С

обретением Кыргызстаном государственной независимости в большей части зданий советская эмблематика была заменена лепниной из бетона с изображением герба Кыргызской Республики.

В конце XX – начале XXI в. своеобразное переосмысление национальный орнамент Кыргызстана получил в архитектурных сооружениях и проектах, созданных представителями этнокультурного направления зодчества Кыргызстана. Целью данного направления является «поиск пластической формы и художественного языка этнокультурных объектов, отражающих эстетические идеалы и восточные представления народа о гармонической организации жизненно-пространственной среды» [7, с. 25]. В архитектурных комплексах и зданиях этнокультурного стиля обычно присутствует атрибутика традиционного предметного мира кочевников, скульптурно-символические и декоративные элементы кыргызской культуры. Особое место в художественных поисках представителей этноархитектуры (Д. Омуралиев, О. Байгожоев, С. Амыркулов, Ж. Исаков, А. Алсеитов и др.) занимает мифопоэтический язык эпоса «Манас», служащий идейно-структурной основой для архитектурно-планировочного моделирования объектов. Лучше всего черты нового стиля прослеживаются на примере архитектурного комплекса «Манас айылы» в г. Бишкеке (архит. Д. Омуралиев, О. Байгожоев, 1995) и «Манас ордосу» в г. Таласе (архит. Ж. Алиев, 1995), а также некоторых зданий религиозного назначения, в проектах жилых домов, гумбезов, центров досуга, торговых комплексов и других сооружений.

При проектировании комплекса «Манас айылы» архитекторы не ограничивали мотивы геометрической формы исключительно их декоративным назначением. В ходе поиска пространственного порядка проектируемого комплекса зодчие уделили большое внимание геометрии горизонтальной «картины мира» кочевников. План «картины мира» образуют концентрические круги и иерархические квадраты, на пересечении которых обозначены символические барьеры [7, с. 77]. В проекте отдельных частей этнокультурного комплекса «Манас айылы» и некоторых других объектов архитекторами были использованы преимущественно зооморфные и геометрические мотивы традиционного кыргызского орнамента.

В ином русле используются традиции национального орнамента в соседних с Кыргызстаном Таджикистане и Казахстане. В

административных и общественных зданиях Таджикистана – Доме правительства, Президентском дворце «Кохи Миллат» (Дворец наций), резиденции президента, национальной чайхане – в 2002–2010 гг. московскими специалистами был уложен паркет из ценных пород дерева. При этом дизайнеры и художники компании «Янтарная прядь – паркет» опирались на богатые традиции таджикского орнамента, в котором преобладают растительно-цветочные и звездчатые мотивы («гюль» – многолепестковый цветок, «турундж» – замкнутые розетки, «лоламадохил» – стрелчатые мотивы и др.). Так, например, особое место в паркете Президентского дворца (2008) было отведено розеткам и бордюрам, которые в общем ансамбле не доминируют, а отражают самобытность и красочность земледельческой культуры Востока. В создании архитектурного орнамента использовались такие породы древесины, как кемпас, дуб, орех, мербау, клен, карельская береза, олива, венге, желтое дерево и мн. др.

Для современного Казахстана большое значение имеет новая столица Астана, где традиции национального орнамента переплетаются с последними достижениями зарубежной архитектурно-строительной техники. В этом отношении очень характерен Дворец «Ак орда» (Белая ставка) – резиденция президента Казахстана (2002). Выдержанный в стиле неоклассицизма дворец имеет интерьеры в национальном стиле. В декоративном решении интерьеров парадного холла и конференц-зала активно использовался традиционный казахский орнамент (мотивы «кошкар муйиз», «тумарша» и др.). Форма зала на втором этаже, дизайнерское решение мебели и элементы декоративного оформления позволяют говорить о том, что интерьер представляет собой синтез традиционных для казахской культуры элементов и архитектурной среды современного репрезентативного сооружения.

1. *Веселовский, В. Г.* Архитектура Советского Таджикистана / В. Г. Веселовский. – М.: Стройиздат, 1987.

2. *Глаудинов, Б.* Архитектура Советского Казахстана / Б. Глаудинов. – М.: Стройиздат, 1987.

3. *Глаудинов, Б.* История архитектуры Казахстана / Б. Глаудинов. – Алматы: КазГАСА, 1999.

4. *Муксинов, Р.М.* Народная архитектура Кыргызстана / Р. М. Муксинов. – Бишкек: Абсолют, 2000.

5. *Новожилов, Г. Н.* Архитектурные памятники Казахстана: путеводитель / Г. Н. Новожилов. – Алма-Ата: Казахстан, 1968.

6. *Нусов, В. Е.* Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней / В. Е. Нусов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1971.

7. *Омуралиев, Д.* Современная этноархитектура Кыргызстана (истоки, объекты, тенденции) / Д. Омуралиев, К. Курманалиев. – Бишкек: Изд-во КГУСТА, 2003.

8. *Писарской, Е. Г.* Архитектура Советской Киргизии / Е. Г. Писарской, В. В. Курбатов. – М.: Стройиздат, 1986.

9. *Турганбаева, Л. Р.* Очерки истории материальной культуры и дизайна / Л. Р. Турганбаева. – Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 2002.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ